

Наталья Портнягина

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Институт истории (Россия)*

**КОНСЕРВАТИВНАЯ ПРЕССА
И ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ РОССИИ:
«РУССКОЕ ЗНАМЯ» ПРОТИВ ТЕРРОРА В ПЕРИОД
РЕВОЛЮЦИИ 1905–1907 гг.**

В XIX – начале XX в. российское общество стремительно менялось, успешно продвигаясь по пути модернизации. Российский консерватизм вынужден был приспосабливаться к новым условиям, противостоять вызовам либерализма и радикализма. Одним из самых страшных вызовов модернизации в период революции 1905–1907 гг., вставших на пути демократизации общественно-политических институтов страны, был революционный террор. Эта проблема блестяще обсуждалась ранее теоретиками консерватизма, например, Ф.М. Достоевским в «Дневниках писателя» или романе «Бесы». Но как воспринимали политический террор более широкие круги консервативной общественности, какие образы террориста и террора формировались в массовом сознании? Данная проблема практически не исследована в историографии.

За восприятием террора российской общественностью можно проследить, обратившись к прессе, так как она выдвинулась на первое место среди способов выражения и формирования общественного мнения, которое в период революции находилось под влиянием, прежде всего, либеральной и радикальной печати. Последняя же не только не осуждала террор, но использовала его в борьбе против самодержавия. Идти против общественного мнения представлялось тогда затруднительным, и даже невозможным. В 1905 г. «Гражданин» передавал впечатления человека, который вслух побоялся «проявить ужас по поводу» убийства великого князя Сергея Александровича из «опасения, как бы ужас к преступлению не оказался в разладе с общественным мнением» [1, с. 3]. Интересно, что даже либералы сетуют на то, что в обществе складывается культ силы под влиянием террора, но многие не решаются его осудить «из-за боязни упрека в трусости или недостаточной радикальности, в равнодушии к угнетению народа или в буржуазных предрасудках» [2, с. 793].

В этой связи закономерным представляется обращение к текстам крайне правой газеты «Русское знамя» – органу партии «Союз русского народа», издаваемой А.И. Дубровиным, которая из всех консервативных

СМИ уделяла проблеме террора наибольшее внимание. Эта монархическая газета последовательно осуждала убийства и слева, и справа, пытаясь воздействовать не только на разум, но и на чувства, эмоции читателей. Так, она дважды поместила на своих страницах фотографии жертв терактов (убитых при взрыве на даче П.А. Столыпина и фотографию черносотенца М.Л. Мельникова, на теле которого эсеровскими боевиками были вырезаны буквы «БОСР»). С 1907 г. на первой странице газета стала размещать информацию о количестве убитых террористами членов СРН под заголовками: «Последствия нынешней свободы», «Труды партии народной свободы», «Последствия «законодательной» деятельности Государственной думы». «Русское знамя» оценивало террор как преступление, насилие, совершаемое «из-за угла» в отношении власти, как часть военных действий, ведущихся «армией крамольников» против «армии порядка» [7, с. 3].

Консервативные публицисты писали о видоизменении террора в период революции. Теперь, по их мнению, он был направлен против каждого русского гражданина, который «не смеет... выйти на улицу, не имея в кармане ручного пулемета, да не везя позади себя пушку» [8, с. 2]. Террористы воспринимались как «враги России» – внешние и внутренние, показывались как «люди-звери», «лжецы», «выродки», психически неуравновешенные люди, зачастую идущие на теракт из-за боязни мести со стороны своих. Жертвы террора, наоборот, изображались глубоко религиозными, твердо исполняющими свой долг, нравственными людьми, верными слугами царя. Боевиков, непосредственно осуществлявших теракт, газета считала лишь слепым орудием законспирированных политических организаций, но попыток анализа программных положений партии эсеров, обосновывающих террор, публицистами не делалось. «Русское знамя» доказывало, что террористы финансируется из зарубежных революционных очагов, прежде всего, евреями. Революционеры, по мнению газеты, являлись слепыми орудиями в «руках темной силы», стремящейся разрушить Россию как великую державу, подчинить ее Англии, а народ хозяйственно «поработить иудеями» [10, с. 2]. Целью террористов, по мнению «Русского знамени», является захват власти и разрушение России, а кроме прочего – достижение равноправия евреев, паники населения, демонстрации могущества революционной партии [6, с. 3].

Вину за террор газета возлагала на революционную и либеральную прессу, которая, по ее мнению, прямо подстрекала к убийствам, подтасовывала факты, дискредитировала престиж правительства [6, с. 3; 9,

с. 2]. Современное правительство критиковалось за слишком мягкое отношение к террористам, за незащищенность слуг престола, за недостаточно быстрое реагирование на общественные настроения. Например, власть не опровергала и не подтверждала обвинения против подъесаула П.Ф. Абрамова, выдвинутые в письме террористки М. Спиридоновой, которые широко обсуждались в печати, не препятствовала газетной «травле» П.Ф. Абрамова, тем самым как бы косвенно подтверждая обвинения против него [13, с. 5–6].

Газета включилась в полемику с либеральной и левой печатью, призывающую I и II Государственные думы принять соответствующие законы против смертной казни и военно-полевых судов, бороться за амнистию для всех политических заключенных, включая террористов. Она доказывала, что подобные законы приведут не к прекращению террора, а к его всплеску, дадут возможность террористам применять смертную казнь против царских слуг совершенно безнаказанно [4, с. 3]. Консерваторы подчеркивали, что для успешной борьбы с терроризмом необходима не только реформа полиции, но и взаимодействие общества и государства [12, с. 1; 3, с. 2].

Террор консервативные публицисты оценивали через призму морали. Они видели опасность в том, что человеческая жизнь в России обесценилась, а «идея убийств приживается в обществе», причем убийства рассматриваются обществом вне понятий нравственности [11, с. 3].

Таким образом, «Русское знамя» активно включилось в обсуждение проблемы террора в период первой революции и стало в тот момент одной из немногих общественных сил, осудившей его. Двойных стандартов в оценке террора у газеты не было. Она попыталась всесторонне обсудить явление, увидев его опасность для государства, общества, личности и процесса реформирования страны. Думается, что оценка правой печати как силы, исключительно тормозившей процесс демократизации общества, совершенно неспособной улавливать «злободневные вопросы» и подсказывать пути их решения, нуждается в корректировке.

Литература

1. Гражданин. – 1905. – 6 февраля.
2. Езерский, И. Наши «кадеты» и «левые». Письмо в редакцию / И. Езерский // Вестник Европы. – 1907. – № 12.
3. Русское знамя. – 1906. – 4 февраля.
4. Русское знамя. – 1906. – 5 февраля.
5. Русское знамя. – 1906. – 14 августа.
6. Русское знамя. – 1906. – 20 августа.

7. Русское Знамя. – 1906. – 23 августа.
8. Русское знамя. – 1906. – 17 октября.
9. Русское знамя. – 1906. – 28 октября.
10. Русское знамя. – 1906. – 9 ноября.
11. Русское знамя. – 1907. – 24 марта.
12. Приложение к Русскому знамени. – 1906. – 1 октября.
13. Приложение к Русскому знамени. – 1907. – 3 июня.

Марына Прахарэня

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт

ВЫДАВЕЦКАЯ СПРАВА Ё БЕЛАРУСІ НА ПАЧАТКУ АЖЫЦЦЯЎЛЕННЯ ПАЛІТЫКІ БЕЛАРУСІЗАЦЫІ (1921–1922 гг.)

1920-я гг. сталі знакавымі для беларускай нацыянальнай культуры. У гэты перыяд у краіне праводзілася палітыка беларусізацыі. Яна вельмі спрыяла працэсу адраджэння нацыянальнай гісторыі і культуры. Менавіта мова з’яўлялася тым фактарам, які мог аб’яднаць нацыю пасля разбуральных наступстваў Кастрычніцкай рэвалюцыі, Першай сусветнай, грамадзянскай і Савецка-польскай войнаў. Захады кіраўніцтва краіны па адраджэнні роднай мовы прынеслі свой плён, і час не прайшоў дарэмна. Справаводства ў дзяржаўных установах, навучанне ў школах, тэхнікумах, ВНУ было пераведзена на беларускую мову, разгарнулася навукова-даследчая работа па вывучэнні гісторыі Беларусі, адчыніліся Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, Інстытут беларускай культуры, было наладжана выданне падручнікаў, вучэбных дапаможнікаў, мастацкай літаратуры, газет, часопісаў на беларускай мове.

Каб увесці беларускую мову як асноўную мову ў выкладанні на ўсіх узроўнях адукацыі, трэба было наладзіць выдавецкую справу, што ў 20-я гг. XX ст. было вельмі складана. Як толькі бальшавікі прыйшлі да ўлады, адбылася нацыяналізацыя друкарняў і цэнтралізацыя выдавецкай дзейнасці. Падзеі грамадзянскай і Савецка-польскай войнаў знішчылі ўсе набыткі ў гэтай справе.

У 1920 г. у Мінску і Гомелі, у 1921 г. у Віцебску былі створаны аддзяленні Дзяржаўнага выдавецтва РСФСР. У студзені 1921 г. пачало сваю працу Дзяржаўнае выдавецтва Беларусі, асноўнымі задачамі якога стала рэгуляванне ўсёй выдавецкай дзейнасці ў БССР. Пры ім быў адкрыты газетны сектар, у які ўваходзілі прадстаўнікі ўсіх перыядычных выданняў рэспублікі.